Семья Линь.

Линь Ваньжу была бледна и без сил лежала на кровати.

Кажется, с тех пор как Шэнь Жоцзин появилась на банкете, её тело так и не восстановилось.

Думая, что в будущем её тело станет ещё слабее, Линь Ваньжу сжала кулаки в гневе: «Мама, до сих пор семья Чу не сообщила нам, что ребёнок пропал, неужели они что-то подозревают? Врачи и медсёстры уверены, что всё уладили?»

Госпожа Линь выглядела гораздо спокойнее: «Не волнуйся, я ничего не делала в прошлом, а тех людей отправила за границу. Семья Чу нас не оповестила, это необязательно плохо, делай вид, что ничего не знаешь, не допускай проколов».

На самом деле я подкупила только врача и медсестёр. Во время родов были несколько стажёров-медсёстер, чтобы помочь. Врач сказал, что их можно проигнорировать.

Стажёр-медсестра даже не знает состояния пациента, а больница не будет хранить историю болезни. Даже если она захочет что-то рассказать, у неё нет такой возможности.

В этот момент слуга вошёл с китайскими травами: «Мисс, пора принимать лекарство».

Линь Ваньжу почувствовала отвратительный запах, и желудок вдруг сделал кульбит. С тех пор, как её отравили, желудок разъеден, и каждый приём пищи - пытка.

Она с трудом выпила лекарство, по щекам текли слёзы: «У Чу Цзычэня нет совести! Ребёнок пропал, а у него всё ещё хватает сердца отменить запрет для семьи Шэнь. Это точно происки лисицы Шэнь Жоцзин, она поймала его сердце!»

Видя страдания дочери, госпожа Линь чувствовала жалость: «Не волнуйся, женой Чу Цзычэня можешь быть только ты! Как и моим мужем мог быть только твой отец! Я не проиграла, и я не дам тебе проиграть! И что, если Шэнь Жоцзин красива? У неё низкое происхождение, в лучшем случае она может быть любовницей!»

В её глазах злобно блеснуло: «И что, если семья Чу отменила запрет? Без семьи Чу разве наша семья Линь не сможет их раздавить?!»

На рынке.

Услышав слова стоящей перед ней девушки, Шэнь Жоцзин опешила: «У меня только двое детей».

Маленькая медсестра растерялась: «Разве не трое? Я что, ошиблась?»

Она только окончила институт и работала стажёром в больнице, помогая принимать роды.

Среди всех матерей Шэнь Жоцзин была уникальна не только тем, что невероятно красива, но и тем, что родила троих.

Маленькую медсестру это очень впечатлило.

Пальцы Шэнь Жоцзин слегка напряглись, и вся она пребывала в молчании.

Когда она была беременна, проверила себя, и действительно были тройняшки, но позже, будь то данные акушерского осмотра или результаты УЗИ, вплоть до самых родов, были двойняшки.

Тогда она ещё смеялась над собой, что врач и правда себя не лечит.

Шэнь Жоцзин неожиданно подняла голову, в глазах спокойной девушки мелькнула тусклая искра: «Спасибо».

Затем она повернулась и вошла на рынок.

Маленькая медсестра: ? За что спасибо?

Шэнь Жоцзин осторожно обошла овощной рынок, но не нашла никаких полезных улик.

К тому же, если бы улика и была, семья Чу давно бы нашла ребенка, они не из робкого десятка.

В итоге Шэнь Жоцзин вернулась домой с виноградом.

Машина была припаркована у дверей, и она надолго задержалась в ней одна. Издали казалось, что она откинулась на сиденье, лицо без выражения, непонятно о чем думает.

Наконец, она все-таки вошла в дом.

Как только вошла, услышала возбужденный голос Шэнь Цяньхуэй: «Я только что узнала, семья Чу отменила свое предыдущее распоряжение нас блокировать. Мне позвонила компания и хочет, чтобы я пришла на собеседование!»

Цзин чжэнь удивилась: «Но почему у меня до сих пор нет расписания? Агент еще не успел взять сценарий?»

Чу Тянье считал деньги на телефоне на диване и сказал, не поднимая головы: «Дедушка, до того как вас заблокировали, к вам ведь обращались за ролями не так уж часто, верно? Думаю, последний раз вы присоединились к съемочной группе два месяца назад?»

Цзин чжэнь: «…»

Она подошла к Чу Тянье, бросила взгляд на баланс его банковской карты и была поражена: «Столько? Все от семьи Чу?»

Чу Тянье вздохнул и с сожалением сказал: «Да, когда я писал дневник, я и не думал, что мой отец принадлежит к семье Чу, в противном случае я бы написал 200 миллионов!»

«…»

Шэнь Цяньхуэй долго металась на месте и наконец решила выйти: «Действительно трудно открыть компанию, так что я пойду на собеседование, проще устроиться на работу».

К тому же дома нет дохода, устроиться на работу и вправду самый быстрый способ заработать.

Шэнь Жоцзин немного подумала и поставила виноград на стол: «Я отвезу тебя».

Шэнь Цяньхуэй отказалась: «У тебя же нога травмирована!»

«Все в порядке».

Шэнь Жоцзин приподняла травмированную ногу и встряхнула ей: «Видишь, нормально. Поехали».

Дочь всегда говорит то, что есть, Шэнь Цяньхуэй шевельнула губами, не стала отказываться и последовала за ней за дверь.

По дороге Шэнь Цяньхуэй время от времени поглядывала на Шэнь Жоцзин, ей все казалось, что та сегодня какая-то не такая, осторожно спросила: «Цзинцзин, что-то расстроило?»

Шэнь Жоцзин сохраняла невозмутимость: «Нет».

«…значит, есть».

Шэнь Цяньхуэй больше не задавала вопросов, дети растут, у каждого свои мысли.

Вскоре две женщины подъехали к месту собеседования, и Шэнь Жоцзин проводила ее внутрь.

Это самый большой клуб в Хайчэне. Многие компании заключают здесь контракты. После успешного сотрудничества можно сразу отпраздновать здесь же.

Шэнь Цяньхуэй вздохнула: «Не знаю, какой компании здесь назначено собеседование, сила компании явно не маленькая. Цзинцзин, ты меня тут подожди».

С этими словами она вошла в комнату для собеседований.

Шэнь Жоцзин уже собиралась сесть на диван в коридоре, как вдруг услышала голос Шэнь Цяньхуэй из комнаты: «Госпожа Линь? Что вы здесь делаете?»

Глаза Шэнь Жоцзин потемнели, и она направилась к двери в VIP-комнату.

Там гордо восседала госпожа Линь, за ней стояли руководители предприятия семьи Линь, она задрала подбородок и сказала Шэнь Цяньхуэй: «Раз недоразумение между вами и семьей Чу разрешилось, значит, я уверена, вы захотите загладить вину и передо мной? Я слышала, вы везде ищете работу, почему бы вам не устроиться в компанию семьи Линь?»

Руководители по обе стороны поддакивали: «Сударыня, конечно можно. Что касается должности… как насчет уборщицы? Вам нужно будет только каждый день чистить туалеты! Зарплату дадим 20 000. Это вершина карьеры в сфере обслуживания!»

Госпожа Линь пошевелила пальцами: «Хватит ли 20 000 прокормить вашу семью? Я обычно трачу больше на маникюр, иначе дам вам побольше».

Шэнь Цяньхуэй сжала кулаки и, ничего не сказав, повернулась уходить.

Госпожа Линь встала: «Шэнь Цяньхуэй, отчего ты такая гордая? Тебе стоит быть благодарной мне за предоставленную возможность, иначе что ты будешь делать, чтобы получить столько зарплаты?»

Шэнь Цяньхуэй выпрямила спину: «Я каждый месяц подписываю контракты с семьей Шэнь на миллионы, а также сотрудничество с группой компаний Z, это проект на несколько сотен миллионов, и я его осуществила! Я уверена, в Хайчэне найдется компания, которая сумеет разглядеть в людях талант!»

Госпожа Линь усмехнулась: «Знаешь, почему я выбрала для собеседования именно это место? Потому что представители семьи Шэнь как раз договорились подписать контракт с группой компаний Z в соседней комнате… Смотри, они здесь!»

Шэнь Цяньхуэй посмотрела туда, куда указала госпожа Линь, и увидела, как госпожа Шэнь с улыбкой идет им навстречу, а рядом с ней Лу Хуэй, исполнительный директор Z Group.

Госпожа Линь приблизилась к Шэнь Цяньхуэй: «Видишь? Без тебя сотрудничество между семьей Шэнь и Z Group продолжится, так что не преувеличивай свою важность, если не семья Шэнь, то кто ты вообще такая?»

http://tl.rulate.ru/book/95429/3252644